

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 9 декабря 1912 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.
Цѣна годовому изданію 5 р.
За полгода 2 р. 50 к.

№ 50

Адресъ Редакціи:
Воронежъ. Духовная
Семинарія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На священническія:*

Священникъ Димитріевской церкви с. Раздорнаго, Бирюченскаго у., Василій *Проскуряковъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Николаевской церкви с. Песковатки, Коротоякскаго уѣзда, 1 декабря.

Священникъ Ново-Троицкаго прихода, Троицкаго уѣзда, Оренбургской епархіи, Михаилъ *Владыкинъ*—къ Казанской церкви с. Старой Чиглы, Бобровскаго уѣзда, 30 ноября.

Б) *На диаконскія:*

Діаконъ церкви Св. Маріи Магдалины с. Озерокъ, Землянскаго у., Андрей *Минервинъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Покровской церкви с. Костенокъ, Воронежскаго уѣзда, 2 декабря.

Б) *На псаломщическія:*

Окончившій курсъ духовнаго училища Михаилъ *Шовский*—и. д. псаломщика къ Богословской церкви с. Солонецкаго, Павловскаго уѣзда, 28 ноября.

Бывшій воспитанникъ духовной семинаріи Митрофанъ *Лихачевъ*—и. д. псаломщика къ Покровской церкви с. Осиковки, Богучарскаго у., 28 ноября.

Псаломщикъ Надеждинской церкви хут. Ивановки, Богучарскаго у., Никита *Рыбалкинъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Георгіевской церкви с. Елизаветиною, Бобровскаго уѣзда, 29 ноября.

Окончившій курсъ Конь-Колодезской псаломщической школы Константинъ *Лебедевъ* допущенъ къ исправленію должности псаломщика при Надеждинской церкви хут. Ивановки, Богучарскаго уѣзда, 29 ноября.

Окончившій курсъ двухкласснаго училища Николай *Шульгинъ* допущенъ къ временному исполненію обязанностей псаломщика при Вознесенской церкви слоб. Калача, Богучарскаго уѣзда, 1 декабря.

И. д. псаломщика Троицкой церкви слоб. Сончиной, Острогожскаго уѣзда, Василій *Устиновскій* утвержденъ въ должности, 30 ноября.

Уволены за штатъ:

Псаломщикъ Знаменской церкви с. Васильевки на Еманчѣ, Воронежскаго уѣзда, Николай *Орловъ*, уволенъ отъ должности за поступленіемъ на пастырскіе курсы въ Москвѣ, 29 ноября.

И. д. псаломщика кладбищенской церкви г. Задонска Алексѣй *Курбатовъ*, по прошенію, уволенъ отъ должности, 29 ноября.

Священникъ Казанской церкви пос. Митрофановскаго, Бобровскаго уѣзда, Іоаннъ *Никитинъ*, по прошенію, уволенъ за штатъ, 29 ноября.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Псаломщикъ Христорождественской церкви с. Посохова, Валуйскаго уѣзда, Григорій *Третьяковъ*, съ 29 ноября.

Діаконъ на вакансіи псаломщика Богоявленской церкви с. Рудкина, Воронежскаго уѣзда, Петръ *Ракитинъ*, съ 1 декабря.

Отъ Воронежской Духовной Консисторіи.

Въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1912 г. № 44 напечатано: Святѣйшій Синодъ, усмотрѣвъ изъ сообщеній предсѣдателя С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества, что за истекшія три недѣли съ начала военныхъ дѣйствій христіанскихъ славянскихъ государствъ и Греціи съ Турціей названное Общество, помимо денежной помощи, посланной въ распоряженіе Красныхъ Крестовъ названныхъ христіанскихъ государствъ, успѣло отправить въ Черногорію 5 врачей, снабдивъ ихъ необходимыми хирургическими инструментами, и предполагаетъ въ ближайшіе дни послать такое же число врачей въ Сербію и Болгарію, и что отправка воюющимъ медицинскихъ и перевязочныхъ средствъ, бѣлья и другихъ предметовъ требуетъ большихъ суммъ, далеко превышающихъ денежныя средства Общества, согласно ходатайству предсѣдателя онаго, опредѣленіемъ отъ 29 октября 1912 года, №9666, постановилъ: разрѣшить С.-Петербургскому Славянскому Благотворительному Обществу произвести повсемѣстный тарелочный сборъ пожертвованій въ

церквахъ Имперіи въ праздникъ Рождества Христова 25 и 26 декабря текущаго года въ пользу пострадавшихъ на войнѣ съ Турціей православныхъ славянскихъ народовъ для оказанія медицинской помощи больнымъ и раненымъ воинамъ, а также и пострадавшему отъ войны населенію, съ тѣмъ, чтобы поступившія путемъ этого сбора деньги были направляемы въ Славянское Общество (С.-Петербургъ, Звенигородская улица, № 24).

Настоящее опредѣленіе Святѣйшаго Синода, согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства отъ 19 ноября 1912 г., объявляется къ свѣдѣнію и исполненію духовенствомъ Воронежской епархіи (въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ).

Отъ Правленія Воронежской Духовной Семинаріи.

При увольненіи воспитанниковъ младшихъ пяти классовъ Воронежской Духовной Семинаріи 29 ноября сего 1912 года, имъ было объявлено, чтобы желающими заниматься были поданы прошенія.

Такъ какъ воспитанники разъѣхались по домамъ, то ихъ родителямъ и опекунамъ напоминается, чтобы они въ самомъ непродолжительномъ времени подали прошенія о приѣмѣ ихъ дѣтей и родственниковъ въ Семинарію, съ точнымъ указаніемъ своихъ адресовъ.

О времени открытія занятій въ младшихъ пяти классахъ Семинаріи будетъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объявлено особо, причемъ каждый изъ допущенныхъ къ обратному приѣму въ Семинарію воспитанниковъ будетъ извѣщенъ по указаннымъ родителями и опекунами адресамъ.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «**БЫТЬ ПО СЕМУ**».

Яхта «Штандартъ», въ Балтійскомъ морѣ,
28 іюня 1912 года.

Скрѣпилъ: Государственный секретарь *Крыжановскій*.

П Р А В И Л А

О ликвидаціи вкладовъ бывшихъ государственныхъ кредитныхъ установленій.

1) По вкладамъ, внесеннымъ въ бывшіе Государственный заемный и Коммерческій банки, С.-Петербургскую и Московскую сохранныя казны и Приказы общественнаго призрѣнія, кромѣ принятыхъ на вѣчное время, назначаются владѣльцамъ ихъ установленные въ статьяхъ 2—6 сроки для пользованія начисленіемъ процентовъ и для востребованія выросшихъ процентовъ и капитальной суммы вклада.

2) По вкладамъ, внесеннымъ до востребованія (безсрочнымъ) или на опредѣленные, но уже истекшіе сроки, начисленіе процентовъ прекращается черезъ годъ послѣ припечатанія настоящихъ правилъ въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства.

3) По означеннымъ въ предыдущей (2) статьѣ вкладамъ право ихъ владѣльцевъ на востребованіе выросшихъ процентовъ погашается съ истеченіемъ десяти лѣтъ со дня прекращенія на основаніи той же (2) статьи начисленія процентовъ, а право на востребованіе капитальной суммы вклада погашается съ истеченіемъ тридцати лѣтъ съ того же дня. Суммы, не востребованныя въ продолженіе указанныхъ десяти—и тридцатилѣтнихъ сроковъ, почитаются собственностью государственнаго казначейства.

4) Владѣльцамъ вкладовъ, внесенныхъ на опредѣленные и еще ненаступившіе сроки, предоставляется получить

досрочно, если сему не препятствуютъ особыя условія вклада, всю капитальную его сумму вмѣстѣ съ выросшими по день ея выдачи процентами.

5) По вкладамъ, внесеннымъ на определенные и еще ненаступившіе сроки, начисленіе процентовъ прекращается со дня срока, на который вкладъ былъ внесенъ, а если этотъ срокъ наступаетъ въ продолженіе перваго года по припечатаніи настоящихъ правилъ въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства, то со дня истеченія этого года.

6) По вкладамъ, указаннымъ въ предыдущей (5) статьѣ, право ихъ владѣльцевъ на востребованіе выросшихъ процентовъ погашается съ истеченіемъ десяти лѣтъ со дня прекращенія на основанія той же (5) статьи начисленія процентовъ, а право на востребованіе капитальной суммы вклада погашается съ истеченіемъ тридцати лѣтъ съ того же дня. Суммы, не востребованныя въ продолженіе этихъ десяти и тридцати лѣтъ, почитаются собственностью государственнаго казначейства.

7) Билеты на вклады, внесенные на вѣчное время въ бывшія государственныя кредитныя установленія, поименованныя въ статьѣ 1, замѣняются билетами вѣчныхъ вкладовъ государственнаго казначейства безъ измѣненія размѣра уплачиваемаго ежегоднаго дохода и другихъ условій вкладовъ.

8) По означеннымъ въ предыдущей (7) статьѣ вѣчнымъ вкладамъ право на востребованіе выросшихъ процентовъ погашается по каждому сроку ихъ платежа съ истеченіемъ десяти лѣтъ со дня этого срока, а для процентовъ, сроки платежа которыхъ наступили до припечатанія настоящихъ правилъ въ Собраніи Узаконеній и Распоряженій Правительства, — съ истеченіемъ десяти лѣтъ со дня этого припечатанія; суммы, не востребованныя въ продолженіе указанныхъ десяти лѣтъ, почитаются собственностью государственнаго казначейства.

Подписаль: Предсѣдатель Государствен. Совѣта *М. Акимовъ*.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго званія, получившихъ пособие по случаю разоренія отъ пожаровъ въ 1912 году.

№ по порядку.	Слобода, село, уѣздъ, имя и фамилія получившаго пособие.	Сколько выдано въ полное пособие.		Сколько выдано въ половинное пособие.	
		Р.	К.	Руб.	К.
1	С. Истобнаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, священникъ Стефанъ Мясищевъ	90	12	—	—
2	С. Матрены, Нижнедѣвицкаго уѣзда, священникъ Петръ Ермолаевъ	90	12	—	—
3	С. Липовки, Бобровскаго уѣзда, священникъ Дмитрій Корыстинъ	90	12	—	—
4	С. Стар. Тойды, Бобровскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Горичевъ	90	12	—	—
5	С. Данкова, Воронежскаго уѣзда, дочь священника Александра Смѣльская.	90	12	—	—
6	С. Пчельниковъ, Воронежскаго уѣзда, псаломщикъ Михаилъ Панкратовъ . .	30	4	—	—
7	С. Петровскаго, Новохоперскаго уѣзда, псаломщикъ Николай Сычевъ	30	4	—	—
8	С. Юдановки, Бобровскаго уѣзда, псаломщикъ Алексѣй Кудрявцевъ	30	4	—	—
9	С. Крещенки, Землянскаго уѣзда, в. діаконъ Александра Чекалина	30	4	—	—
10	С. Талмыка, Воронежскаго уѣзда, священникъ Николай Лебедевъ	—	—	45	6
11	С. Ниж. Катуховки, Воронежскаго уѣзда, священникъ Михаилъ Поповъ . . .	—	—	45	6
12	С. Истобнаго, Нижнедѣвицкаго уѣзда, священникъ Александръ Богомоловъ . . .	—	—	45	6
13	С. Бутурлиновки, Бобровскаго уѣзда, священникъ Николай Доментьевъ	—	—	45	6

14	С. Лѣвой Вершины, Воронежскаго уѣзда, священникъ Θεодоръ Крыгинъ.	—	—	45	6
15	С. Тресорукова, Коротоякскаго уѣзда, священникъ Іеремій Трофеменко...	—	—	45	6
16	С. Алисова, Задонскаго уѣзда, священникъ Николай Воронинъ	—	—	45	6
17	С. Аврамовки, Новохоперскаго уѣзда, священникъ Леонидъ Лебедевъ ...	—	—	45	6
18	С. Ново-Макарова, Новохоперскаго уѣзда, священникъ Петръ Троицкій..	—	—	45	6
19	С. Коденцевой, Острогожскаго уѣзда, священникъ Павелъ Кирилловъ....	—	—	45	6
20	Г. Коротояка священникъ Василій Свѣтозаровъ	—	—	45	6
21	С. Раздорнаго, Бирюченскаго уѣзда, священникъ Василій Проскуряковъ....	—	—	45	6
22	С. Ниж. Казачья, Задонскаго уѣзда, священникъ Сергѣй Смирницкій.....	—	—	45	6
23	С. Солотей, Валуйскаго уѣзда, священникъ Александръ Поповъ.....	—	—	45	6
24	С. Кріуши, Бобровскаго уѣзда, священникъ Василій Θεодоровъ.....	—	—	45	6
25	С. Краснорѣченскаго, Новохоперскаго уѣзда, свящ. Михаилъ Косыревъ.	—	—	45	6
26	С. Дмитряшевки, Землянскаго уѣзда, вдова священника Елена Петровская..	—	—	45	6
27	С. Бутурлиновки, Бобровскаго у., псаломщикъ Виталій Чулковъ.....	—	—	15	2
28	С. Ситниковой, Острогожскаго уѣзда, псаломщикъ Симеонъ Владиміровъ.....	—	—	15	2
29	С. Хрѣнов. Выселокъ, Воронеж. у., псаломщикъ Василій Одинцовъ.....	—	—	15	2
30	С. Богатырева, Землянскаго уѣзда, псаломщикъ Іосифъ Поповъ.....	—	—	15	2

31	С. Раздорнаго, Бирюченскаго уѣзда, псаломщикъ Валентинъ Романовскій . . .	—	—	15	2
32	С. Данова, Воронежскаго уѣзда, пса- ломщикъ Александръ Казьминъ	—	—	15	2

Примѣчаніе: При семъ Епархіальное Попечительство присовокупляетъ, что всего поступило суммы на взаимопомощь духовенству въ пожарныхъ случаяхъ по 1 ноября 1912 г. 1441 р. 45 коп.; изъ сей суммы отчислено 1% на канцелярскіе расходы 14 р. 42 к., выдано въ поссбіе духовенству 1426 р., 90 к., осталось отъ выдачи 13 коп.

Членъ Попечительства, Протоіерей А. *Шутилинъ*.

Секретарь, Діаконъ І. *Вележевъ*.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и церкви.	Время освобожденія мѣста.	К о л и ч е с т в о.						Есть ли домъ.
			Штатовъ.	Прихож. муж. пола.	Причт. земли.	Жалованья причту.		Причтоваго ка-питаля.	
						Отъ казны.	Отъ об-щества.		
А) Священническія:									
1	<i>Вирюченскаго у., с. Раздорнаго Дмитріевская церковь.....</i>	1 декабря 1912 г.	1	936	33	—	—	% 10 р.	—
2	<i>Бобровскаго у., пос. Митрофановскаго, Казанская церковь.....</i>	29 ноября 1912 г.	1	451	33	400 р.	400 р.	—	Есть.
Б) Псаломщическія:									
1	<i>Валуйскаго у., с. Посохова, Христорожественская церковь....</i>	29 ноября 1912 г.	1	976	33	400 р.	—	—	Есть.

2	<i>Воронежскаго у., с. Васильевскаго на Еманчѣ, Знаменская ц.</i>	29 ноября 1912 г.	1	925	33	—	—	500 р.	Есть.
3	Того же уѣзда, с. Рудкина, Богоявленская церковь	1 декабря 1912 г.	1	1539	34	—	—	—	—
4	<i>Г. Задонска, Кладбищенская</i> церковь	29 ноября 1912 г.	1	—	—	—	—	21725 р.	Есть.

Кромѣ того остаются вакантными мѣста, объявленныя въ №№ 48 и 49 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1912 годъ.

А) Священническія:

Въ г. Бирючь при Покровскомъ соборѣ и въ селахъ: Варваровкѣ; *Бирюченскаго уѣзда*: Патокиной, Нижнемъ Икорцѣ, Кучеряевой, Никольско-Сергіевскомъ; *Бобровскаго уѣзда*: хут. Огаревъ, Богомоловой, Дьяченковой; *Богучарскаго уѣзда*: Красномъ, Аношкинѣ, Рождественномъ; *Валуйскаго уѣзда*: Спасскомъ (Чириково); *Задонскаго уѣзда*: Долгушѣ, Рубцовѣ; *Землянскаго уѣзда*: Дмитріевскомъ, *Новохоперскаго у.*: и Лискахъ *Острогожскаго уѣзда*.

Б) Псаломщическія—въ селахъ:

Верхососенскѣ, Лутовиновой, *Бирюченскаго уѣзда*; Стояновскомъ, *Бобровскаго уѣзда*; Гордіенковой, Купянкѣ, *Богучарскаго уѣзда*; *въ г. Валуйкахъ* при Николаевской церкви; *въ г. Воронежѣ* при Скорбященской больничной церкви; Любостани, *Задонскаго уѣзда*; Долгушѣ (Ильинская церковь), Долгушѣ (Вознесенская церковь), *Землянскаго уѣзда*; Березовѣ, *Коротоякскаго уѣзда*; Мокрецѣ, *Нижнедѣвицкаго уѣзда*; Макаровѣ, *Новохоперскаго уѣзда*; Лискахъ, *Острогожскаго уѣзда*; и Шестаковѣ, *Павловскаго у.*;

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

9 ДЕКАБРЯ.

№ 50

1912 ГОДА.

Думы звонаря.

I.

Седьмой десятокъ лѣтъ доживаю я, грѣшный старикъ, на землѣ, — изъ нихъ четырнадцать лѣтъ служу церковнымъ сторожемъ при своемъ родномъ сельскомъ храмѣ. При церкви—два сторожа: одинъ прислуживаетъ въ алтарѣ, а я—звонарь.

Измлада я обикъ грамотѣ. Люблю читать печатное слово, а пуще всего—душеспасительныя книги. Я и учился-то по псалтири да часослову.

Люблю читать да о прочитанномъ подолгу размышлять; — и всегда-то эти думы со мною: и въ сторожкѣ, и въ храмѣ и на колокольнѣ, —особенно на колокольнѣ; —заберусь я туда одинъ одишешенекъ и тамъ, впрямь, нахожусь между небомъ и землею. . Вспугну стаи галокъ да сизыхъ голубковъ ударомъ первымъ колокола, —забьютъ они крыльями въ прогалахъ оконъ, и любо мнѣ слышать ихъ трепыханіе...

Какъ будто и у самого, стараго, быстры крылья за плечами вдругъ выростутъ. А какъ польются почаще тѣ звуки—пѣвцы колокольные въ высь святую да ширь поднебесную, да разсыпятся въ дали полей и лѣсовъ невидимкою,—такъ и я будто съ ними лечу безбоязненно, безпрепятственно въ ширь необъятную, расплываясь съ ними душой въ безконечности...

А любимый мой звонъ,—звонъ „къ достойно“,—звонъ святой, величавый да истовый; какъ „сполóхъ“ онъ короткий да тóропкій; онъ—порывъ отъ земли въ высь безгранную; онъ—внезапный призывъ ко вниманію, въ часъ святѣйшій, великій, таинственный;—какъ въ день судный труба—гласъ Архангела... Да и судить сей звонъ совѣсть каждаго, кто горѣ не летитъ сердцемъ трепетнымъ, гдѣ-бъ онъ ни былъ въ сей часъ: на работѣ-ли, на дорогѣ-ль, въ домѣ-ль, иль во храмѣ, онъ... А во храмѣ поютъ пѣснь торжественно и я звономъ своимъ будто въ высь несу и хвалу, и мольбу всѣхъ молящихся, ко престолу Царя-Вседержителя...

II.

Послѣ обѣдни у насъ въ храмѣ будутъ крестины;—будутъ малютокъ крестить „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

На купели горятъ *три* свѣчи и ясно отражаются въ налитой уже водѣ. Вотъ такъ-же,—думаю,—и Тріединный Богъ отражается и обитаетъ въ душѣ праведнаго человѣка: покойна вода (душа),—и отраженіе *свѣчъ* въ ней вѣрно, ясно; всколыхнется (страстями) *вода*, заплещется о стѣны сосуда (тѣла),—и линіи свѣчъ въ водѣ искривятся, огонекъ ихъ задрожитъ по встревожной поверхности, сверкая въ изломахъ ея...

Въ воду крещенія ботюшка „вложилъ“ св. елей,—*ра-*

дужными кругами и лучами расплылся онъ по водѣ подъ тихимъ свѣтомъ горящихъ свѣчъ.

Знаю я изъ священной исторіи, что радуга есть знаменіе древняго завѣта Бога съ людьми послѣ всемірнаго потопа, — и сравниваю радугу, лежащую на облакахъ, съ *радугою* елея на водѣ купели: какъ всемірнымъ потопомъ Богъ очистилъ землю отъ беззаконій людскихъ, — такъ и въ водахъ святаго крещенія погребается *ветхий* человекъ, а съ *новымъ* человекомъ Богъ заключаетъ новый завѣтъ и указываетъ ему на *радугу* благодати Церкви Христовой, — той церкви, о которой сказано въ Словѣ Божіемъ, что „и врата адова не одолѣютъ ей“ (Матѣ. XVI, 18).

III.

У—у!... и вьюга-же разыгралась да къ ночи. Каково-то въ этакую темь теперь въ полѣ. Надо начинать „метельный“ звонъ, — все можетъ какой путникъ, сбившійся съ дороги, придетъ на гуль колокола. .

Колоколь-то нашъ большой да звучный, только нынче не улетитъ далеко его зовъ заунывный: вѣтеръ дуетъ порывисто, шибко. Вотъ дергаю его за веревку изъ темныхъ сѣней сторожки, а голосъ-то его съ колокольни будто замороженный падаетъ въ сугробъ къ моимъ валенкамъ и не хочетъ летѣть онъ въ поля мракомъ полныя, гдѣ неистово рыщеть смерть, „аки левъ, искій кого поглотити“...

Дергаю за веревку еще... еще... еще... Вотъ одна звуковая волна на крылахъ вдругъ взметнувшейся бури взвилась высоко, высоко, — и помчалась... Въ этотъ разъ далеко улетитъ; Богъ дастъ, ктонибудь да услышитъ ужь... Вѣтеръ мечется дюже въ верху, въ колоколахъ, даже дернулъ одинъ и онъ звякнулъ, вонъ... Знаю: справа виситъ, — то мой „дисконтъ“, я съ него начинаю „покой-перезвонъ“, какъ большого покойника къ церкви подносятъ.

А за дисконтомъ „альтъ“ тихо плачетъ... грустно „теноръ“ протяжно звучитъ... передышка—и стонетъ ужъ „басъ“... Попорядку, по лѣсенкѣ звонятъ; вѣдь и жить-то покойникъ началъ малосмысленнымъ, слабымъ ребенкомъ; *постепенно* онъ жилъ и мужалъ, да... порвалась жизнь волей Божіей, всѣмъ дѣламъ подвела смерть итогъ, тѣло къ „краю“ пришло,—вдругъ... обрывъ...—и мой „хоръ“ сразу ахнулъ, порвалъ, спуталъ строй и въ смятенія замолкъ...

И. П.

(Продолженіе будетъ).

Въ редакцію журнала „Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости“.

Въ одномъ изъ номеровъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущей годъ напечатана статья по поводу бездѣйствія свѣчныхъ контролеровъ. Духовенство епархіи, утверждая должность контролеровъ, питало надежды на то, что со введеніемъ ихъ, т. е. контролеровъ, всѣ церковные старосты будутъ принуждаемы брать свѣчи исключительно только изъ Епархіальнаго свѣчнаго завода, и чрезъ это ожидалось, что и должно быть, поднятіе благосостоянія завода. Однако вышло далеко не такъ. Оказалось, что за восемь мѣсяцевъ 1912 года продано свѣчей на тысячу сличнимъ пудовъ меньше, чѣмъ за это же время 1911 года. Чѣмъ объяснить такую разницу? Обвиняютъ въ этомъ, конечно, контролеровъ и совѣтуютъ имъ придти на помощь тѣмъ настоятелямъ церквей, гдѣ церковные старосты не желаютъ брать свѣчи изъ епархіальнаго завода. А что-же сами настоятели-то бездѣйствуютъ въ этомъ случаѣ? Почему имъ первымъ и какъ самымъ близкимъ къ своей церкви, а слѣдовательно и къ церковному старостѣ, не воздѣйствовать на послѣдняго своимъ

пастырскимъ вліяніемъ, выяснивъ при этомъ ту пользу, которая извлекается покупкою свѣчей на епархіальномъ заводѣ, тѣмъ болѣе, что сельскіе церковные старосты большею частью люди неграмотные и не могутъ этого знать. Очень неохвально о.о. настоятелямъ такихъ церквей сѣтовать и жаловаться на другихъ!

Нужно еще замѣтить слѣдующее: свѣчнымъ заводомъ продано свѣчей, какъ сказано выше, много менѣе противъ прошлаго года. — Но больше-ли свѣчей продано церквами за это же время въ настоящемъ году? — Конечно меньше! — Почему? — Посмотрите, какъ мало стало людей, посѣщающихъ храмы Божіи. Св. церкви пустѣютъ, сильный упадокъ вѣры. Загляните въ любое село и вы вездѣ встрѣтите массу баптистовъ, штундистовъ и др. Такой разливъ религіознаго и нравственнаго зла, въ лицѣ сектанства, вольнодумства и т. д., весьма отразился и на продажѣ свѣчей. Церкви наши, повторяю, пустѣютъ, за то увеселительныя и театральныя зрѣлища, подъ названіемъ: чары, біографы, тауматографы, модерна и проч., всегда переполнены народомъ и бываютъ открытыми даже въ подпраздничные и подвоскресные дни, когда въ храмахъ совершаются божественныя службы.

Къ великому прискорбію, нѣкоторые изъ нашихъ духовныхъ пастырей, пріѣзжая изъ селеній по дѣламъ въ города, также посѣщаютъ эти увеселительныя заведенія, увлекая съ собой своихъ подростковъ дѣтей и этимъ, начиная съ ранняго дѣтства, развиваютъ у нихъ страсть къ увеселеніямъ. Вотъ почему мало продается свѣчей и для этого нужны не административные только свѣчные контролеры, а и добрые пастыри, которые были-бы искренно преданы св. церкви и своимъ пасомымъ!

А какъ убого и сиротливо выглядятъ почти всѣ, безъ исключенія, наши сельскіе храмы; зачастую даже крыши протекаютъ, а исправить таковыя — нужны средства, а ихъ

взять негдѣ. Наши церкви и такъ несутъ весьма значительное количество налоговъ и если еще придется изъ ихъ ничтожныхъ кошелековыхъ доходовъ уплачивать на подкрѣпленіе фонда, потребнаго свѣчному заводу на расходы епархіальныхъ учрежденій, то это ихъ вконецъ разорить.

Ан. П. Аксеновъ.

Иванъ Алексѣевичъ Бунинъ.

Уроженецъ г. Воронежа (родился въ 1870 г.), И. А. Бунинъ еще съ юношескихъ лѣтъ почувствовалъ сильное тяготѣніе къ литературной дѣятельности. И мы видимъ, что, имѣя всего лишь 17 лѣтъ отъ роду, въ 1887 г. онъ начиналъ помѣщать свои стихи то въ ж. Родина, то въ книжкахъ Недѣли.

Эти первоначальные стихи Бунина въ большинствѣ были блѣдны и вялы: въ нихъ лишь изрѣдка и мѣстами вспыхиваютъ истинно-поэтическія блески. Можно съ увѣренностью думать, что и самъ авторъ этихъ стиховъ—И. А. Б.—былъ невысокаго мнѣнія о своемъ творчествѣ: по крайней мѣрѣ, уже въ 1893 году, т. е. шесть лѣтъ спустя послѣ напечатанія перваго стихотворенія, онъ всѣ свои стихотворенія посылалъ на судъ къ тогдашнему поэту-ветерану Алексѣю Михайловичу Жемчужникову. И послѣдній, несмотря на свою болѣзнь и старческіе годы, подробно останавливается на стихахъ молодого поэта, детально разбираетъ ихъ, указываетъ на слабыя мѣста и отмѣчаетъ удачныя.

„Многоуважаемый Иванъ Алексѣевичъ Хотя я уже вамъ высказалъ мое убѣжденіе, что вы одарены несомнѣнно поэтическимъ талантомъ, но болѣе подробнаго и мотивированнаго отзыва о присланныхъ мнѣ вами стихотвореніяхъ пришлось вамъ ждять слишкомъ долго. Вы уже знаете, что я былъ боленъ. Кромѣ того я желаю быть добросовѣстнымъ

и потому, на старости лѣтъ, съ трудомъ исполняю то, что мнѣ поручается... въ стихотвореніи „Бушуетъ полая вода“ непременно слѣдуетъ исправить стихъ: „что даже въ домѣ безъ конца“... Въ стихотвореніи: „Догорѣлъ апрѣльскій поздній вечеръ“ (оч. миломъ) слѣдовало бы, кажется измѣнить второй стихъ послѣдняго четверостишія въ такомъ, напр., родѣ: „И, какъ бы дыханье затая“... А то непріятно чередуются глаголы: стоять, молчить, слышать, смотреть... Вы мнѣ писали, что вы очень молоды. Какъ вы счастливы! Изъ васъ можетъ выработаться изящный и симпатичный поэтъ, — если вы не будете давать себѣ поблажки. Помните не какъ-нибудь, а оч. хорошо. Это для васъ вполне возможно. Я въ этомъ убѣжденъ... Ваши „Пѣсни о веснѣ“ — очень, очень выигрываютъ въ печати, я васъ съ ними поздравляю. Свѣжо, поэтично, искренне, вѣрно и красиво“. Такъ Ал. Мих. Жемчужниковъ писалъ Ив. Ал. Бунину въ 1893 г. „Свѣжо, поэтично, искренне, вѣрно и красиво“ — вотъ какими эпитетами награждаетъ Жемчужниковъ удачные стихи И. А. Бунина и рекомендуетъ ихъ въ лучшіе по тогдашнему времени журналы: Вѣстникъ Европы, Цедѣля, Сѣверный Вѣстникъ и Русская Мысль. Просматривая послѣднія изданія стиховъ И. А. Буница, мы видимъ, что онъ дѣлалъ исправленія по указанію старца-поэта А. М. Жемчужникова ¹⁾).

Не случайно, И. Ал. Бунинъ избралъ своимъ учителемъ Жемчужникова, въ немъ онъ видѣлъ родную для себя душу, въ немъ онъ видѣлъ преклоненіе предъ тѣми идеалами, предъ которыми преклонялся и онъ самъ: эта любовь къ жизни, любовь къ людямъ, къ природѣ. Прошло съ тѣхъ поръ около 20 лѣтъ. Очевидно, за этотъ срокъ времени И. Ал. Бунинъ много трудился, серьезно относился къ своей литературной дѣятельности, такъ что въ настоящее время

¹⁾ Путь, 1912 г. Октябрь. Письма А. М. Жемчужникова И. А. Бунину

въ его лицѣ мы имѣемъ крупную литературную величину— въ высшей степени интереснаго, родного, русскаго поэта- беллетриста. Слова старца-поэта Жемчужникова о Бунинѣ — „изъ васъ можетъ выработаться изящный и симпатичный поэтъ“ — оправдались. Это подтвердила и Академія Наукъ, дважды присудивъ Бунину Пушкинскую премію и избравъ его своимъ почетнымъ членомъ по разряду изящной словесности, подтвердилъ это и Ученый Комит. М. Н. Пр., допустивъ стихотворенія Бунина въ бібліотеки ср. уч. заведеній. Но особенно подтвердила это вся мыслищая, читающая Россія, такъ тепло и сердечно отозвавшись на 25-лѣтній юбилей литературной дѣятельности И. Ал. Бунина. Замѣчательно, люди разныхъ убѣжденій и профессій, литературный міръ, расколовшійся на модныя теперь всевозможныя партіи съ особыми направленіями, — всѣ какъ бы забыли на время рознь въ своихъ вѣрованіяхъ и дружно слились воедино, чтобы отпраздновать подобающимъ образомъ 25-лѣтній юбилей И. А. Бунина ²⁾. Очевидно, И. А. Бунинъ имѣетъ нѣчто такое, что роднитъ съ нимъ каждого мыслящаго человѣка, что заставляетъ почувствовать къ нему какое то тяготѣніе, какую то родственную съ нимъ связь. Намъ думается, что И. А. Бунинъ привлекаетъ къ себѣ симпатіи всѣхъ главнымъ образомъ своею любовью къ человѣку и къ жизни, которая такъ чувствуется во всѣхъ его произведеніяхъ, — своею любовью именно къ тому, что должно ставиться выше и цѣннѣе всего. Интересно, въ то время, какъ многіе наши писатели ищутъ какихъ то новыхъ формъ, ищутъ какого то новаго созерцанія, И. А. Бунинъ остается вѣрнымъ тѣмъ традиціямъ, которыми дышала наша лучшая литература прошлаго 19 ст., — тѣми традиціями, которыя заповѣданы такими отцами нашей литературы, какъ А. С. Пушкинъ, Н. В. Гоголь, И. С. Тургеневъ и др. Эта вѣрность Бунина корифеямъ

²⁾ См. газету Русскія Вѣдомости, 1912 г. № 250, чествованіе Бунина.

нашей литературы 19 в. сказала не только въ содержаніи его произведеній, но и въ самомъ стихѣ. Читая его произведенія, невольно вспоминаешь родной ему тонкій и изящный тургеневскій стиль, музыкальную чистоту стиха и простодушную ясность образовъ Пушкина. Правда, было время, когда и Бунинъ отдалъ дань своему времени, подпавъ подъ вліяніе „новыхъ теченій“, подъ вліяніе декаденства. Но отъ этого вліянія онъ скоро освободился, осудивъ его въ своемъ разсказѣ „Безъ роду-племени“ устами дѣвушки Елены, которая, при своемъ одиночествѣ, среди бѣганья по урокамъ, среди недоѣданья, имѣетъ цѣль жизни, надѣется, мечтаетъ о курсахъ, о наукѣ, о хорошей жизни. Эта симпатичная дѣвушка любитъ одного субъекта, который причисляетъ себя къ писателямъ, къ интеллигенціи, который всѣмъ и всѣми недоволенъ, надъ всѣми смѣется, который, однако, не знаетъ, что ему нужно отъ жизни. Обманувшись въ любимомъ человѣкѣ, Елена говоритъ ему: „я одна, меня ждетъ простая жизнь гдѣ-нибудь въ сельскомъ училищѣ, я мелкая общественная единица, но я лучше тебя. А ты? Ты даже вообразить себѣ не можешь, какъ я васъ ненавижу всѣхъ, — неврастениковъ, эгоистовъ, „предтечей будущаго“; какъ вы себя величаете! Все для себя! Все ждете, что ваша ничтожная жизнь обратится въ нѣчто необыкновенное“. И когда они бурно разошлись, „предтеча будущаго“ „упалъ на постель, уткнулся лицомъ въ подушку и заскрежеталъ зубами“... „Все равно, все равно! — повторялъ онъ съ мучительнымъ наслажденіемъ, — пусть бушуетъ вѣтеръ, пусть шумъ деревьевъ, стукъ ставень; чьи то крики вдали сливаются въ одинъ дикій хаосъ! Жизнь, какъ вѣтеръ, подхватила меня, отняла волю, сбила съ толку и несетъ куда то вдаль, гдѣ смерть, мракъ, отчаянье!“ ... ³⁾.

³⁾ Ив. Бунинъ. Разсказы. Т. 1. 1902 г. Безъ роду-племени. Стр. 229—230. См. статью Венгерова въ Энциклопедическомъ Словарѣ (Брокгаузъ и Ефронъ), 1/Д; 334—335 стр.

То обстоятельство, что Бунинъ сравнительно скоро освободился отъ вліянія „новыхъ“ и, скажемъ отъ себя, непонятныхъ „теченіи“ въ современной литературѣ, является причиной того, что въ его произведеніяхъ мы не найдемъ той хаотичности, того холоднаго пессимизма, той проповѣди о смерти, безцѣльности жизни и т. д., — не найдемъ того, чѣмъ переполнены произведенія многихъ нашихъ современныхъ писателей. Правда, и въ произведеніяхъ Бунина очень часто и сильно звучатъ грустныя ноты; но эти ноты дѣйствуютъ и вліяютъ на душу какъ то особенно: не холодное разочарованіе, не ужасъ безцѣльности вызываютъ онѣ, а какую то тихую, святую грусть, великую скорбь и мечты по жизни, болѣе лучшей, полной красоты и любви. Начинаешь какъ то жалѣть челоуѣка, всю Россію, жизнь которой еще не вышла на прямую и ровную дорогу, протекая пока среди „сухого дна оврага“. Въ этомъ отношеніи Бунинъ тѣсно соприкасается съ Тургеневымъ и Чеховымъ, являясь, такъ сказать, „ихъ ученикомъ, даже больше: ихъ родственникомъ“⁴⁾. Одинъ современный критикъ (Александровичъ)⁵⁾ ту главу, гдѣ разбираетъ беллетристическія произведенія И. А. Бунина, озаглавилъ такъ: „на нивѣ скорби и печали“. И это мѣтко и въ высшей степени вѣрно. Вотъ предъ нами послѣдній сборникъ рассказовъ И. А. Бунина „Суходоль“. Прочитайте его, и вамъ станетъ печально и скорбно на сердцѣ, печально и скорбно станетъ за Россію, за людей, въ ней живущихъ. Здѣсь вы увидите жизнь разложившагося дворянскаго гнѣзда, увидите, какъ догораютъ жизни, никому и не для чего ненужныя, — жизни, которыя лишь на секунду, лишь на мгновеніе увидѣли счастье и радость, а затѣмъ... „Да“, замѣчаетъ авторъ: „ни къ разумной любви, ни къ разумной ненависти, ни къ разумной при-

⁴⁾ Русское Слово. 1912 г. № 249; статья о Буниновѣ Измайлова.

⁵⁾ Ю. Александровичъ, Послѣ Чехова т. I, 190 стр.

вязанности, ни къ здоровой семейности, ни къ труду, ни къ общежитію не были способны въ Суходолѣ“⁶⁾. И кто виновать въ этомъ? Тамъ строилась жизнь на косности, тамъ не было никогда здоровой атмосферы, тамъ въ домѣ

„... фортки нѣтъ въ окнѣ и рама въ немъ — глухая... Тутъ даже моль недолго наживетъ“⁷⁾.

А человекъ тѣмъ болѣе; здѣсь онъ умираетъ, разлагается. И несетъ изъ этого разлагающагося дворянскаго гнѣзда какой то ядовитый смрадъ, и отравляетъ собою онъ все, встрѣчающееся на пути. Отравилъ онъ и крестьянина Захара Воробьева⁸⁾, который съ наслажденіемъ выпиваетъ въ часъ четверть водки, съѣдаетъ двѣ таранки, громадный пукъ зеленаго луку и шесть французскихъ хлѣбовъ. Коснулся онъ и дѣда Таганка, убивъ въ немъ всѣ высшіе запросы и интересы. Дѣдъ Таганокъ прожилъ 108 лѣтъ⁹⁾. Напрасно учитель спрашиваетъ его о прошломъ, о старинѣ: Таганокъ ничего не помнитъ, ничего не знаетъ.

И учитель волнуется: „подумать только, что при Таганкѣ прошелъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ вѣковъ. Сколько было за этотъ вѣкъ переворотовъ, открытій, войнъ, революцій, сколько жило, славилось и умерло великихъ людей: Наполень, Пушкинъ, Гете... А онъ даже малѣйшаго понятія не имѣлъ никогда обо всемъ этомъ. И сто лѣтъ тому назадъ видѣлъ онъ только вотъ эти конопляники да думалъ о кормѣ для скотины... Онъ, этотъ стовосьмилѣтній старикъ, еще слышитъ, видитъ, разумно толкуетъ съ внуками о хозяйствѣ, помнитъ все, что нужно нынче или завтра сдѣлать по дому, знаетъ, гдѣ что лежатъ, что требуетъ поправки, присмотра“... И только. „Француза помнишь?—

6) Ив. Бунинъ. Суходолъ.

7) Ив. Бунинъ. Стихотворенія. 1903—6 г.; стр. 28.

8) Ив. Бунинъ. Суходолъ. Захаръ Воробьевъ.

9) Тамъ же. Сто восемь; стр. 117, 118, 119, 122, 124.

спрашиваетъ учитель, вспоминая, сколько грозныхъ кометъ видѣлъ Таганокъ, сколько зловѣщихъ слуховъ пережилъ онъ на своемъ вѣку. Таганокъ думаетъ... Француза то?—спокойно говоритъ онъ.—Это какой въ Москву приходилъ? Нѣтъ, не помню... Такъ только, находилъ иной разъ какъ зудъ какой"... Ничего не помнитъ Таганокъ; великія событія, совершившіяся при немъ, не оставили никакого слѣда въ его душѣ. И возникаетъ вопросъ—да жилъ ли онъ? И желаетъ ли еще жить? Когда учитель задаетъ ему объ этомъ вопросъ, онъ отвѣчаетъ: „А Богъ ее знаетъ“... „Но позволь“, волнуется учитель, „ты-то самъ какъ чувствуешь“? Таганокъ молчитъ. „Да что-жъ чувствовать?—говорить онъ.—Тутъ чувствовать нечего... Чувствуй, не чувствуй“...

Наконецъ, учитель добивается отвѣта: „Пожилъ бы... И пять бы годовъ одолѣлъ бы... Да черезъ пять то годовъ“... Таганокъ, видно, вспоминаетъ свою сноху, которая бьетъ его, голодомъ моритъ, вспоминаетъ свой шалашъ, въ который онъ перебирается чуть не съ великаго поста, чтобы не надѣдать снохѣ своимъ присутствіемъ въ избѣ, вспоминаетъ свою безпризорность, свою безпомощность, и прибавляетъ, легонько вздыхая: „черезъ пять-то годовъ вошь съѣстъ. Въ ней главная причина. А то пожилъ бы“... Вотъ чего боится Таганокъ. Вотъ эта-та тяжелая, нищенская, темная жизнь, которая пала на долю нашему мужику.

Или вотъ еще рассказъ—„Ночной разговоръ“¹⁰⁾. Здѣсь работники передъ сномъ, отъ нечего дѣлать, вспоминаютъ свою прошлую жизнь: одинъ рассказываетъ, какъ, находясь на военной службѣ, подстрѣлилъ, а затѣмъ и совсѣмъ добилъ ружьемъ арестанта, вздумавшаго бѣжать; другой рассказываетъ о томъ, какъ онъ „человѣка убилъ, пря-

¹⁰⁾ Ив. Бунинъ. Суходолъ; стр. 136—137.

мо надо сказать, изъ-за ничтожности: изъ-за козы своей“. Объ этомъ они говорятъ совершенно спокойно, какъ бы гордясь своими подвигами. Читая эти рассказы, невольно вспоминаешь слова самого автора ихъ—И. А. Бунина: „Гляжу я на этотъ еще такой молодой, но уже почти замученный народъ, и стараюсь представить себѣ, что ждетъ его. А за окнами встаютъ лѣсныя чащи, и уже синѣютъ зимнія сумерки. И вся Россія начинаетъ представляться мнѣ одной сплошной пустыней снѣговъ и лѣса, на которую медленно сходитъ теперь долгая и молчаливая ночь ¹¹⁾... „Въ самомъ дѣлѣ, что ждетъ его, этого молодого, но почти замученнаго русскаго народа? Неужели же завсть его до смерти вошь? Нѣтъ. И самъ И. А. Бунинъ склоняется къ этому.

Нарисовавъ разложеніе дворянскаго гнѣзда, нарисовавъ тѣму, среди которой живетъ нашъ русскій крестьянинъ, И. А. Бунинъ въ тоже время указалъ намъ, какіе свѣтлые типы отца и матери существуютъ у насъ на Руси—это Сергѣй и Анисья ¹²⁾, которые любятъ своихъ сыновей, гордясь ими и оплакивая ихъ промахи. Не завсть конечно, вошь ту страну, гдѣ есть любящіе отцы и матери. Любовь родительская осилитъ все и особенно любовь материнская, которая всегда должна отличаться самоотверженностью. Такой именно любви И. Ал. Бунинъ посвятилъ трогательныя по своей задушевности и глубокому лиризму строфы небольшой поэмы „Мать“:

Но былъ огонь... не угасая,
Въ пристройкѣ робко онъ свѣтилъ,
И кто-то тамъ всю ночь ходилъ,
Глазъ до разсвѣта не смыкая.
То мать была. Забывши страхъ,

¹¹⁾ Его же; Рассказы т. I, стр. 23.

¹²⁾ Суходоль.

Она одна насъ не кидала:
Съ больнымъ ребенкомъ на рукахъ,
Она одна душой страдала.
Она мерцавшую свѣчу
Старинной книгой заслонила,
И, положивъ его къ плечу,
Все напѣвала и ходила“¹³⁾...

Въ своихъ беллетристическихъ произведеніяхъ И. А. Бунинъ всецѣло вращается вокругъ русской деревни, вокругъ русскаго народа. Конечно, еще рано подводить итоги этой его дѣятельности; но можно уже положительно сказать, что въ данномъ случаѣ И. А. Бунинымъ руководить на что иное, какъ именно любовь къ русской деревнѣ, желаніе зарисовать ея жизнь. Онъ самъ эпиграфомъ къ недавно вышедшему сборнику своихъ рассказовъ „Суходоль“ поставилъ слѣдующее выраженіе:

„Веси, грады выхожу,
Русь обдумаю, выгляжу“.

Въ этихъ своихъ произведеніяхъ онъ больше касается уродливыхъ сторонъ явленій деревенской жизни. И это естественно почему: „уродливое“, какъ справедливо говорить одинъ публицистъ¹⁴⁾ „ярче, рельефнѣе выступаетъ въ нашей жизни, въ особенности въ жизни деревни, находящейся въ процессѣ ломки, перерожденія“... Но несмотря на это, И. А. Бунинъ все-таки вѣрно изображаетъ и деревню, и ея жителя. Предъ нами цѣлая галерея деревенскихъ типовъ: вотъ дѣдъ Костринъ, который скорбитъ и скучаетъ, что старость не даетъ ему возможности заниматься любимымъ дѣломъ—обработкой земли; вотъ старикъ Мелитонъ, глубоко вѣрующій христіанинъ; вотъ широкоплечій

¹³⁾ Стихотворенія.

¹⁴⁾ Русскія Вѣдомости, 1911 года, Пѣвецъ Суходола; Статья Козловскаго Л.

старикъ въ монашеской скуфьѣ, который ищетъ „жизни духа, ищетъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ беретъ раздумье“; вотъ крестьянинъ Митрофанъ, разсуждающій о жизни: „А хорошо у насъ, Миколай Палычъ!—говорить онъ своему собесѣднику. Главное дѣло—лѣсу у насъ много. Правда, хлѣбушка, случается, не хватаетъ, али чего прочаго, да, вѣдь, на Бога жаловаться некуда: есть лѣсъ—въ лѣсу зарабатывать. Мнѣ, можетъ, еще труднѣй другого, у меня однихъ дѣтей шесть человѣкъ, а я все-таки *иду, да иду!* Волка ноги кормятъ. Сколько годовъ я тутъ прожилъ и все не нажился. Я и не помню ничего, что было... И ничего не скушно, а хорошо. Вотъ село „Великій Перевозъ“ съ садами, съ пыльнымъ выгономъ—оно наполовину опустѣло: жители ушли на новыя земли. Служится напутственный молебенъ около бѣлой, старинной церковки ¹⁵⁾. Какъ все это вѣрно, знакомо, и въ тоже время какъ все это дорого и близко. Именно—дорого и близко. Да иначе и не можетъ быть. Вѣдь Бунинъ любитъ то, что изображаетъ, онъ любить Россію.

Правда, это онъ сказалъ: „...съ радостью вспоминаешь, что Россія за триста миль отъ тебя. Ахъ, никогда я не чувствовалъ любви къ ней и, вѣрно, такъ и не пойму, что такое любовь къ родинѣ, которая будто бы присуща всякому человѣческому сердцу. Я хорошо знаю, что можно горячо любить тотъ или иной укладъ жизни, что можно отдать всѣ силы на созиданіе его... Но при чемъ тутъ родина? Если русская революція волнуетъ меня все-таки болѣе, чѣмъ персидская, я могу только сожалѣть объ этомъ“. Но ему же, а не кому другому, принадлежатъ и эти нѣжно-меланхолическіе стихи: „Но я люблю, кочующія птицы,
Родныя степи. Бѣдныя селенья—

¹⁵⁾ Ив. Бунинъ. Рассказы. Т. I.

Моя отчизна; я вернулся къ ней,
Усталый отъ скитаній одинокихъ,
И понялъ красоту въ ея печали
И счастье—въ печальной красотѣ...“ 16).

Да и въ далекихъ странахъ, среди красотъ чужой природы, онъ въ мечтахъ стремится къ „нелюбимой“ родинѣ:

„Въ сторонѣ далекой отъ родного края
Снится мнѣ приволье тихихъ деревень.
Въ полѣ, при дорогѣ бѣлая береза,
Озими да пашни—и апрѣльскій день“ 17).

Итакъ, люблю... не люблю Россію. Какъ это? Въ одномъ стихотвореніи Бунинъ говоритъ:

„...Я не люблю, о Русь, твоей несмѣлой,
Тысячелѣтней, рабской нищеты,
Но этотъ крестъ, но этотъ ковшикъ бѣлый...
Смиренныя, родимыя черты!“ 18).

Слѣдовательно, Бунинъ не Россію не любитъ, а ту рабскую нищету, тотъ ядовитый смрадъ, что окутали Россію. На борьбу съ этой нищетой Бунинъ и зоветъ настойчиво во многихъ своихъ стихотвореніяхъ.

„Будемъ служить людямъ земли и Богу вселенной“ 19).

„Встань, сонный рабъ, и свой шалашъ покинь:
Ужъ озлатилась солнцемъ пирамида“ 20).

Встань, человѣкъ,—„И въ битву мести и любви
Возстань, какъ ураганъ пустыни“ 21).

Эта битва съ нищетой и тьмой—трудна. Она требуетъ многихъ жертвъ, она сопряжена со многими препятствіями и лишеніями. Но человѣкъ не долженъ уходить съ поля этой битвы: лучше въ нѣсколько разъ благороднѣе сложить свою голову на поляхъ этой битвы, чѣмъ обратиться въ постыдное бѣгство.

16) Его же, Стихотворенія.

17—21) Стихотворенія.

„Костями Богъ усѣяль всѣ дороги,
Какъ слѣдъ гіенъ среди ущелій Тв...“²²⁾.

Или, какъ говоритъ Бунинъ въ другомъ мѣстѣ, —
„Тяжела, темна стезя земная“²³⁾.

„Проклять тотъ, кто угасъ
Для молитвы и битвъ, — кто для жизни не дышитъ,
Какъ бесплодный Геджасъ“²⁴⁾.

Да и въ кого обращается этотъ бѣглець, отказавшійся
отъ битвы за лучшее будущее!

Ему лучше не жить. И если Самъ Богъ проститъ ему
это бѣгство, эту измѣну, все равно на землѣ за нимъ на-
всегда останется самая незавидная память:

„Ихъ Господь истребилъ за измѣну несчастной отчизнѣ,
Онъ костями ихъ тѣль, черепами усѣяль поля.

Воскресилъ ихъ пророкъ: онъ просилъ имъ у Господа жизни,
Но позора земли никогда не прощаетъ земля“²⁵⁾.

И вотъ, если измѣнника „земля“, люди никогда не
простятъ, если этотъ измѣнникъ прочно устанавливаетъ за
собою титулъ „труса, у котораго сердце чуть тлѣетъ,

Какъ огонекъ подъ кизякомъ“²⁶⁾,

то человекъ, оставшійся на полѣ битвы, тѣмъ болѣе сло-
жившій свою голову на немъ, создаетъ себѣ вѣчную па-
мять и благодарность въ потомствѣ:

„Привѣтъ вамъ, почивающіе въ Богѣ,
Намъ проторившіе пути!“²⁷⁾.

Имя такого человекъ вызываетъ на подвиги и другихъ,
оно создаетъ вокругъ себя частыя воспоминанія, святую
вѣру въ бессмертную жизнь:

„Счастливъ тотъ, кто жизнью міръ плѣняетъ.
Но стократъ счастливѣй тотъ, чей прахъ
Вѣру въ жизнь бессмертную вселяетъ
И цвѣтотъ легендами въ вѣкахъ“²⁸⁾.

22—28) Стихотворенія.

Отъ борьбы со тьмою во имя лучшаго будущаго никто не долженъ отказываться: вѣдь Самъ Всевышній ведетъ эту борьбу: „Владыка Свѣта весь въ единомъ —
Въ борьбѣ со Тьмой. И потому
Огни зажгите по вершинамъ:
Возненавидьте только Тьму“²⁹).

Борьба со тьмою во имя лучшаго будущаго... Но наступитъ ли оно, это лучшее будущее? Бунинъ вѣритъ, что да, наступитъ: „И дрогнетъ тьма! И вспыхнетъ на востокѣ Воскресшій Свѣтъ“³⁰).

Такимъ образомъ, борьба съ несовершенствами, съ тьмою у И. А. Бунина освящается и становится какимъ то религіознымъ дѣланіемъ, подражаніемъ Богу, Который не терпитъ тьмы и борется съ ней.

Нельзя не подчеркнуть такого взгляда И. А. Бунина на жизнь. Не сплошнымъ горемъ, но и не всегдашнимъ весельемъ рисуется жизнь въ поэзіи Бунина. У него есть стихотвореніе, не отличающееся, правда, звучностью, красотой стиля, но интересное, т. к. въ немъ приводится вѣрный и старый, какъ человѣческой міръ, взглядъ на жизнь, — взглядъ, котораго придерживались и Пушкинъ и Тургеневъ.

„Жизнь увлекаетъ пошлостью дневной,
Жизнь часто мы счастливой называемъ,
Пока о ней не думаемъ, не знаемъ,
Пока идемъ безвольно за тобой.
Но жизнь разумная — не шутка, не забава:
Она тяжелый трудъ. Имѣетъ только тотъ
На счастье искупленное право,
Кто жизнью тяжкою и вдумчивой живетъ.
Есть свѣтлый міръ. Его намъ открываютъ
Дни отреченія, и мысли, и труда.

^{29—30}) Стихотворенія.

Но только тотъ войдетъ туда,

Кто даже красоту въ страданьяхъ понимаетъ“³¹⁾.

Есть свѣтлый міръ. Но путь въ этотъ міръ далекъ и прежде чѣмъ доберешься до него, испытаешь многое. Нужна, слѣдовательно, глубокая вѣра, твердость духа, любовь къ этому свѣтлому міру. Если сѣверная, нарядная береза, жалуясь на весеній холодъ, заботится какъ бы „не измять зеленыхъ лентъ: вѣдь солнце будетъ снова“³²⁾, то и человекъ долженъ заботиться о томъ, какъ бы не измять и не растерять своихъ „зеленыхъ лентъ“—вѣры и любви.

На пути къ свѣтлому міру человекъ не остается одинокимъ: ему помогаетъ Богъ.

„Тяжела, темна стезя земная...

Но зачтется въ небѣ каждый вздохъ:

Спите, спите! Онъ не спитъ, не дремлетъ,

Онъ васъ помнитъ, Милосердный Богъ“³³⁾.

Путь къ свѣтлому міру, что встрѣчается человеку на этомъ пути и какъ человекъ долженъ относиться ко всему этому,—все это прекрасно изображено Бунинымъ въ стихотвореніи „Джины“:

„Стынутъ пески въ тишинѣ и молчаніи ночи.

Вдругъ зашумѣло сухимъ и холоднымъ пескомъ,

Пыль заклубилась, сверкнули несмѣтныя очи,

Вѣтромъ пахнуло—и снова все стихло кругомъ.

Звѣзды горятъ надъ безлюдною, мертвой землею,

Царственно блещетъ святое созвѣздіе Пса...

Вдругъ потемнѣло—и огненно красной змѣею

Кто то прорѣзалъ надъ темной землей небеса.

Путникъ, не бойся! Въ пустынѣ чудеснаго много:

Это не вихри, а джины тревожатъ ее,

Это Архангелъ, слуга Милосерднаго Бога,

31—33) Стихотворенія.

Въ демоновъ ночи метнулъ золотое копье.
Демоны всюду преграды куютъ человѣку.
Имъ ненавистна святая дорога во храмъ.
Но не страшись: на разсвѣтѣ увидишь ты Мекку
И облечешься въ ирамъ“³⁴⁾.

Съ вопросомъ о жизни естественно связанъ вопросъ о смерти. Какъ же Бунинъ такой свѣтлый свой взглядъ на жизнь примиряетъ со смертью?

„...Переполнена жизнью земля.

...и во всемъ — красота, красота!“³⁵⁾, говоритъ неоднократно Бунинъ.

А смерть?! Въ одномъ своемъ стихотвореніи Бунинъ выводитъ Богоматерь, Которая, обращаясь къ Своему Сыну, говоритъ: „Погляди, возлюбленное чадо,

Какъ земля цвѣла и красовалась!

Да недологъ вѣкъ земнымъ утѣхамъ:

Въ мірѣ смерть — она и жизнью правитъ“.

Но въ отвѣтъ на эти слова Своей Матери Христосъ отвѣчаетъ: „Мать! Не солнце —

Только землю тьма ночная кроетъ:

Смерть не сѣмя губитъ, а срѣзаетъ

Лишь цвѣты отъ сѣмени земного.

И земное сѣмя не изсякнетъ.

Скоситъ смерть — любовь опять посветъ“³⁶⁾.

Это отрицаніе смерти, какъ прекращенія и уничтоженія жизни, проходитъ красною нитью чрезъ всю поэзію Бунина. Смерть это — лишь „сѣвна“ одного другимъ; смерть лишь срѣзаетъ цвѣты отъ сѣмени земного, но самаго сѣмени она не касается и поэтому, конечно, — „переполнена жизнью земля“.

Бунинъ вѣритъ, что разъ загорѣвшаяся человѣческая

^{34—36)} Стихотворенія

жизнь не пропадетъ безслѣдно, и на смерть смотритъ, какъ
ва смѣну одного момента жизни другимъ. Мертвыхъ въ мі-
рѣ нѣтъ, потому что смерть—лишь темное мгновенье. И да-
же когда мы сгоримъ, въ насъ не умретъ наша вѣчная
жизнь и свѣтъ избранниковъ, теперь еще „незримый для
незрячихъ“, дойдетъ къ землѣ чрезъ много, много лѣтъ.

Здѣсь невольно вспоминается прекрасное стихотвореніе
Бунина „Ленъ“:

„Присѣла на могильномъ Савурѣ
Старуха-Смерть, глядятъ на людной шляхъ.
Цвѣтующій ленъ полоскою лазури
Синѣетъ на поляхъ.

И говоритъ старуха-Смерть: „Здорово,
Прохожіе! Не надо ли кому
Льняного погребальнаго покрова?—

Не дорого возьму“.

И говоритъ Савуръ-курганъ: „Не каркай!
И Саванъ—прахъ. И саванъ обреченъ
Истлѣть въ землѣ, чтобъ снова выростъ яркій
Небесно-синій ленъ“. (Ленъ)³⁷⁾.

Такимъ образомъ, у Бунина мы видимъ свѣтлое и
ясное отношеніе къ смерти.

Самая мысль о ней не страшитъ и не ужасаетъ поэта:

„Ограда, крестъ, зеленая могила,
Роса, просторъ и тишина полей,
— Благоухай, звенящее кадило,
Дыханіемъ рубиновыхъ углей.
Сегодня годъ. Послѣдніе нацѣвы,
Послѣдній вздохъ, послѣдній фиміамъ...
— Цвѣтите, зрѣйте, новые посѣвы,
Для новыхъ жатвъ. Придетъ чередъ и вамъ“.
(Панихида)³⁸⁾.

^{37—38)} Стихотворенія.

Придетъ чередъ и вамъ... Но это не нарушаетъ радостнаго отношенія къ жизни, свѣтлаго взгляда на жизнь. Поэтъ стремится устранить вообще все, что такъ или иначе нарушаетъ общую гармонію радостной жизни. Вотъ по-этому, зайдя въ костель, онъ недоволенъ тѣмъ, что въ „громѣ органиаго хора“ слышится „скорбь и горе“: вѣдь съ пришествіемъ Христа въ „міръ печали“ пришли другія слова, что „къ счастью, къ жизни призывали, къ свѣту и любви“. Не нужно, поэтому, „скорбнаго стона“. Дивенъ міръ Твой! Расцвѣтаетъ онъ, Тобой согрѣтъ,

Въ небесахъ Твоихъ сіяетъ солнца вѣчный свѣтъ,
Гимнъ природы животворный льется къ небесамъ:
Въ ней Твой храмъ нерукотворный,
Твой великій храмъ“³⁹⁾.

Даже въ эпитафіи дѣвушкѣ, умершей невѣстою, находится мѣсто для полнаго примиренія съ ударами судьбы. Наступленіе Пасхи наполняетъ поэта увѣренностью, что „лучи огнистыя зари“ „взойдутъ въ красѣ желанной и возвѣстятъ съ высотъ небесъ, что день насталь обѣтованный, что Богъ воистину воскресъ“.

Съ суровостью зимы поэтъ примиряется въ увѣренности, что „зимнія вьюги—предтечи весенніе“, что подъ вѣшне-суровымъ покровомъ „дремлетъ побѣговъ и травъ прозябаніе, сонъ животворныхъ корней,

Жизнь зарождается въ мракѣ таинственномъ...

Радость и гибель ея

Служать нетлѣнному и неизмѣнному—

Вѣчной красѣ Бытія“⁴⁰⁾.

Эту вѣчную красу бытія Бунинъ видитъ во всемъ, во всей природѣ. Природа поэтому является у него главной вдохновительницей. „И не только природа родной ему съ

^{39—40)} Стихотворенія.

дѣтства глухой деревенской и помѣщичьей Руси, но природа Востока и другихъ странъ, природа вообще. Въ изображеніи ея отдѣльныхъ моментовъ и настроеній, ею вызываемыхъ, Бунинъ проявляетъ и зоркую наблюдательность, и чуткую любовь, и всю огромную силу своего художественнаго мастерства и таланта.

Поистинѣ, въ этомъ отношеніи Бунинъ не знаетъ соперниковъ въ современной русской литературѣ.

Никто, напр., изъ современныхъ поэтовъ такъ художественно не изображаетъ весну, лѣто, лѣсъ, какъ Бунинъ. Просто, вѣрно согласно съ дѣйствительностью.

„Скучно въ лощинахъ березамъ, —
Туманная муть на поляхъ.
Конскимъ размокшимъ навозомъ
Въ туманѣ чернѣется шляхъ.
Въ сонной степной деревушкѣ
Пахучіе хлѣбы пекутъ.
Медленно двѣ побирušки
Съ мѣшкама въ деревнѣ бредутъ.
Тамъ, среди улицы-лужи,
Зола и весенняя грязь.
Въ избахъ — угаръ, а снаружи
Завалинки тлѣютъ, дымясь.
Жмурясь, сидитъ у амбара
Овчарка на ржавой цѣпи.
Въ избахъ — темно отъ угара,
Туманно и тихо — въ степи.
Только пѣтухъ беззаботно
Весну воспѣваетъ весь день...
Въ полѣ — тепло и дремотно,
А въ сердцѣ — счастливая лѣнь“ ⁴¹⁾.

⁴¹⁾ Стихотворенія.

Такъ изображаетъ Бунинъ русскую весну. И читая эти строки, невольно переносишься въ ту русскую степную деревню и она до поразительной ясности встаетъ предъ твоимъ мысленнымъ взоромъ. Это — настоящая картина, оторваться отъ которой нѣтъ силъ. Такимъ великимъ художникомъ Бунинъ является всегда. Но изображал такъ художественно природу, И. А. Бунинъ въ тоже время создаетъ извѣстное настроеніе: какой то миръ, какая то тишина сходятъ на сердце и невольно примиряешься съ тѣмъ, что жизнь дала тебѣ не то, чего ты ищешь, примиряешься, въ надеждѣ, что получишь все — потомъ, когда-то.

„Осень листья темной краской мѣтитъ:
Не уйти имъ отъ своей судьбы!
Но свѣтло и нѣжно небо свѣтитъ
Сквозь нагіе черные дубы,
Что то неземное обѣщаетъ,
Къ тишинѣ уводитъ отъ заботъ —
И опять, опять душа прощаетъ
Промелькнувшій обманувшій годъ“⁴²⁾.

Какою то грустью за прошлое и радостной надеждой на будущее вѣетъ отъ таковыхъ словъ, отъ всего творчества Бунина. Свѣжестью, бодростью, успокоеніемъ. И въ высшей степени вѣрно современный критикъ сказалъ: «Творчество Бунина — тотъ родникъ, къ освѣжающимъ струямъ котораго придутъ утомленные жизнью умы и сердца всѣхъ“ ...⁴³⁾.

И если придутъ, прибавимъ отъ себя, получаютъ отдыхъ, подкрѣпленіе и будутъ свѣтлѣе и радостнѣе смотрѣть на жизнь.

Если справедливо утвержденіе, что современная литература въ большинствѣ не даетъ мира и отрады душѣ читателя, то о творествѣ, въ частности о поэзіи Бунина ска-

⁴²⁾ Стихотворенія.

⁴³⁾ П. Коганъ. Очерки по исторіи новѣйшей р. литературы. Т. III, в. II, 1910 г., стр. 115.

зять этого ни въ какомъ случаѣ нельзя. Поэзія Бунина вся— тихая гармонія, вся благословеніе міру, вся - умиротвореніе и свѣтъ. И звуки рѣзкіе, тревожащіе, безпокойность суетныхъ волненій ей чужды. Это молитва, это вечерній намазъ, совершаемый подъ тихимъ, темносинимъ небомъ прекрасной страны. И прочитавъ произведенія Бунина, проникнувшись ихъ настроеніемъ, захочется запѣть вмѣстѣ съ поэтомъ дивную молитву: „Разверни же, Вѣчный, надъ пустыней,

На вечерней тверди темносиней
Книгу звѣздъ небесныхъ, — нашу Книгу!
И склонивъ колѣна, мы закроемъ
Очи въ сладкомъ страхѣ, и омоемъ
Лица холодѣющимъ пескомъ,
И взвысимъ голосъ, и съ мольбою
Разольемся въ прахъ предъ Тобою,
Какъ волна на берегу морскомъ“⁴⁴⁾.

И еще: „За все Тебя, Господь, благодарю:

Ты послѣ дня тревоги и печали
Даруешь мнѣ вечернюю зарю,
Просторъ полей и кротость синей дали.
Я одинокъ и нынѣ, какъ всегда.
Но вотъ закатъ разлилъ свой пышный пламень,
И таетъ въ немъ вечерняя звѣзда,
Дрожа насквозь, какъ самоцвѣтный камень,
И счастливъ я печальною судьбой.
И есть отрада сладкая въ сознаньи,
Что я одинъ въ безмолвномъ созерцаньи,
Что всѣмъ я чуждъ и говорю съ Тобой“⁴⁵⁾.

Т. М. Олейниковъ.

^{44—45)} Стихотворенія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ИЗДАЮЩУЮСЯ ПО ПРОГРАММѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

ЕЖЕДНЕВНУЮ

ГАЗЕТУ **„ВОРОНЕЖСКІЙ**

ТЕЛЕГРАФЪ“ НА 1913 ГОДЪ.

Въ будущемъ 1913 году газета „Воронежскій Телеграфъ“ вступитъ въ **СОРОКЪ ПЯТЫЙ** годъ своего существованія. Въ связи съ выдвинутой временемъ нуждой въ болѣе освѣдомленной мѣстной газетѣ, въ программу газеты „Воронежскій Телеграфъ“ введены новые отдѣлы, оригинальный матеріалъ для которыхъ получается ежедневно. Въ новыхъ отдѣлахъ принимаютъ участіе Петербургскіе и Московскіе опытные газетные работники.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ОСТАЕТСЯ ПРЕЖНЯЯ:

Съ доставкой въ г. Воронежъ:	Съ пересылкой въ др. города:
На годъ 5 р.	На годъ 6 р.
„ полгода 2 р 75 к.	„ полгода 3 р.
„ 3 мѣс. 2 р.	„ 3 мѣс. 2 р. 25 к.
„ 1 мѣсяць — 75 к.	„ 1 мѣс. 1 р.

Новые подписчики на 1913 г. будутъ получать газету до 1-го января **бесплатно.**

Для сельскаго духовенства, иногороднихъ преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, народныхъ училищъ и школъ, помощниковъ врачей (фельдшеровъ, фельдшерницъ-акушеровъ и акушеровъ), сельскихъ кредитныхъ и ссудо-сберегательныхъ Товариществъ, общественныхъ библиотекъ, читалень, народныхъ домовъ и чайныхъ Попечительства о народной трезвости подписная цѣна — **5 руб. въ годъ.**

ПОДПИСКА на газ. „Воронежскій Телеграфъ“ ПРИНИМАЕТСЯ въ Конторѣ Редакціи при Типо-Литографіи „Т-ва Н. Кравцовъ и К^о“, въ Воронежѣ, въ д. Сомова, на Большой Дворянской улицѣ.

ЗА 4 РУБЛЯ
въ годъ съ пе-
ресылкой и до-
ставкой.

52 № ЖУРНАЛА

142 БЕЗПЛАТН.
ПРИЛОЖЕНІЙ.

Открыта подписка на 1913 г.

На еженедельный, иллюстрир.
духовно-народный журналъ

≡ „КОРМЧИЙ“ ≡

Издание годъ **26-й.**

АДРЕСЪ: Москва Б.
Ордынка, домъ № 27,
редакция журнала
«Кормчий».

Городская подписка
принимается, кромѣ ре-
дакціи, въ конторѣ
Печкинской и другихъ.

Въ органѣ Св. Синода „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМО-
СТЯХЪ“ за 1911 г. въ № 37, въ отзывѣ о „Кормчемъ“,
между прочимъ, сказано: „среди множества духовныхъ пе-
риодическ. изданій это **единственный** журналъ который дѣй-
ствительно дастъ **каждой семьѣ** Православно Русскаго на-
рода благочестивое и понятное чтеніе“... „Поэтому нельзя
не пожелать этому духовному органу такого широкаго рас-
пространенія, чтобы онъ („Кормчій“) имѣлся въ **каждомъ**
приходѣ и по возможности не въ одномъ экземплярѣ.

За 4 рубля въ годъ съ доставкой и пересылкой
подписчики получаютъ:

52 № ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА равнообразнаго нази-
дательнаго содержанія. Въ журналѣ, между прочимъ, будутъ про-
должаться печатаніемъ возбужденные общій интересъ

ОТВѢТЫ НА НЕДОУМѢННЫЕ ВОПРОСЫ
и
„ОТВѢТЫ ВОПРОШАЮЩИМЪ“
НА ЛИЧНЫЕ ЗАПРОСЫ КАЖДАГО.

КЪ ЖУРНАЛУ БЕЗПЛАТНО ПРИЛАГАЮТСЯ:

52 № еже-
недельнаго
вѣстника
**„СОВРЕМЕН-
НОЕ ОБО-
ЗРѢНІЕ“.**

52 № Вос-
кресн. ил-
люстрирован.
листочковъ на
воскресныя
евангельскія
чтенія.

12 правосла-
вно-мисси-
онер. книже-
чекъ подъ об-
щимъ заглаві-
емъ **„НА СВЯ-
ТУЮ ВОЙНУ
ЗА ВѢРУ“.**

12 книжекъ
назидате-
льныхъ раз-
сказовъ „на
родная библи-
отекъ“
„КОРМЧАГО“

1 КНИГА
**„ПАСТЫРЬ
ПРОПОВѢД-
НИКЪ“** кругъ
поученій на
церковный
годъ.

К Р О М ъ Т О Г О:

12 иллюстрир. листковъ для дѣтскаго чтенія подъ общимъ заглавіемъ: **„ДРУГЪ ДѢТЕЙ“**

въ видѣ **ОСОБАГО ПРИЛОЖЕНІЯ** подписчики получаютъ книжку

„ВОСКРЕСНЫЕ ВЕЧЕРА“

выпускъ III.

необходимое пособие для **вѣбогослужебныхъ бесѣдъ и на-
столярная книга** каждаго христіанина.

Редакторъ-Издатель священникъ **С. С. Ляпидевскій.**

Выписывающіе 10 экзмп. одновременно получаютъ еще 11-й экз. бесплатно

Журналъ „КОРМЧИЙ“ одобренъ и рекомендованъ равными въдомствами.

ВНИМАНИЮ ДУХОВЕНСТВА. МАГАЗИНЪ ГОЛУБЯТНИКОВА СЪ С-МИ въ Задонскѣ.

(Ямская улица, противъ аптеки).

Колоніальныхъ, гостровомическихъ, рыбныхъ и мучныхъ товаровъ.

Предлагаетъ окружному духовенству:

Чай (вмѣсто 2 р.)—1 р. 50 к.; гарное масло (вм. 20 к.)—13 к. ф.; 1-го сорта сахаръ пиленный (вм 16 к.)—14 к. ф. На остальной товаръ дѣлается скидка отъ 10% до 25 % съ руб.

Товаръ изъ первыхъ рукъ, всегда свѣжій.

Допускается кредитъ.

2—2

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Думы звопаря.—*И. П.*

Въ редакцію журнала «Ворон. Епархіальныя Вѣдомости».—*Ан. П. Аксенова.*

Иванъ Алексѣевичъ Бупинъ.—*Г. М. Олейникова.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*

Печатать дозволяется. 9 декабря 1912 г. Цензоръ Протоіерей А. Славскій.

Воронежъ. Тило-Лит. «Т-ва Н. Кравцовъ и К^о», Б. Дворянская ул., д. Сомова.